

Аналитическая справка по результатам обобщения судебной практики по вопросу установления требований залоговых кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве)

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2016 года проведен анализ судебных актов по рассмотрению жалоб по установлению требований залоговых кредиторов в делах о банкротстве за 2015 год и 9 месяцев 2016 года.

За 2015 год в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 11753 дела, из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 1421 дело или 12,1 % от всех рассмотренных дел в суде. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество дел данной категории споров увеличилось на 42 дела.

В 2015 году Двенадцатым арбитражным апелляционным судом было рассмотрено 204 дела, связанных с установлением требований залоговых кредиторов в делах о банкротстве, что составило 14,4 % от рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве).

За 9 месяцев 2016 года в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 9321 дело, что на 7,83 % больше, чем за соответствующий период 2015 года (8644 дела).

Из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 1108 дел или 11,89 % от всех рассмотренных дел в суде, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество дел данной категории споров увеличилось на 72 дела.

За 9 месяцев 2016 года Двенадцатым арбитражным апелляционным судом было рассмотрено 173 дела, связанных с установлением требований залоговых кредиторов в делах о банкротстве, что составило 15,6 % от рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве).



Диаграмма. Соотношение рассмотренных дел по установлению требований залоговых кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) к рассмотренным делам о несостоятельности (банкротстве) и к общему числу рассмотренных дел.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), иными федеральными законами, постановлениями Правительства Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Справка подготовлена судьей шестого судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда Макаровым И.А. и ведущим консультантом отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики суда Текеевым М.Ш.

Данная справка носит информационно-аналитический характер и может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики.

В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

1. Ограничение прав залогодержателя вне предусмотренных законом оснований - в связи с нахождением на заложенном земельном участке имущества третьего лица, закону не соответствует.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя (далее – Должник, ИП) конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об утверждении начальной цены, порядка, сроков и условий продажи имущества должника, являющегося предметом залога Банка, в том числе земельного участка площадью 2 726 кв. м.

Определением Арбитражного суда в удовлетворении заявления отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности утверждения порядка продажи земельного участка площадью 2 726 кв. м., поскольку на нем расположено нежилое здание общей площадью 683, 5 кв. м., принадлежащее на праве собственности третьему лицу и не подлежащее сносу.

Банк с определением суда первой инстанции не согласился.

Отменяя судебный акт первой инстанции, удовлетворяя апелляционную жалобу и заявление конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции исходил из следующего:

Должник является собственником земельного участка площадью 2 762 кв. м. и расположенного на нем здания опилки-сушилки.

На основании договора ипотеки в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) внесены записи о регистрации залога в отношении как земельного участка площадью 2 762 кв. м., так и здания опилки-сушилки.

Основания прекращения залога определены частью 1 статьи 352 ГК РФ. В силу прямого указания части 2 статьи 352 ГК РФ о прекращении ипотеки должна быть сделана отметка в реестре, в котором зарегистрирован договор об ипотеке.

Доказательств прекращения в установленном законом порядке прав Банка, как залогодержателя, на принадлежащий Должнику земельный участок площадью 2 762 кв. м. в материалы дела не представлено.

Довод ИП о разделении первоначального земельного участка и формировании из него двух самостоятельных участков необоснован.

В силу прямого указания пункта 4 статьи 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) образование земельных участков допускается при наличии в письменной форме согласия землепользователей, землевладельцев, арендаторов, залогодержателей исходных земельных участков.

Согласно пункту 2 статьи 11.2 ЗК РФ земельные участки, из которых при разделе, объединении, перераспределении образуются земельные участки (исходные земельные участки), прекращают свое существование с даты государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на все образуемые из них земельные участки в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

Банк согласия на раздел обремененного залогом земельного участка не давал, что в свою очередь, явилось основанием для приостановления государственной регистрации прав на вновь образованные земельные участки.

Доказательств последующего получения согласия Банка и проведения государственной регистрации в материалы дела должником не представлено.

Таким образом, земельный участок, площадью 2 762 кв. м. свое существование не прекратил.

Делая вывод о невозможности выставления на продажу земельного участка площадью 2762 кв. м. суд первой инстанции фактически сделал вывод о прекращении прав Банка, как залогодержателя, на данный объект.

Однако, наличие на этом земельном участке здания, принадлежащего на праве собственности третьему лицу, так же как и попытка Должника разделить земельный участок, не является основанием для признания ипотеки Банка прекращенной.

Объект недвижимого имущества, принадлежащий третьему лицу, уже существовал на момент заключения договора ипотеки и регистрации залога в отношении земельного участка площадью 2762 кв. м, принадлежащего должнику.

Регистрация права собственности третьего лица на свое здание только в 2016 году не может являться основанием для признания ипотеки в пользу Банка прекращенной или ограничивать права залогодержателя.

Российский правопорядок базируется, в том числе на необходимости защиты прав добросовестных лиц и поддержания стабильности гражданского оборота, что, в числе прочего, подразумевает направленность правового регулирования и правоприменительной практики на сохранение юридической силы заключенных сделок.

Ограничение прав залогодержателя вне предусмотренных законом оснований требованию защиты прав добросовестных лиц не соответствует.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.09.2016 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 по делу № А06-7990/2012 оставлено без изменения).

2. Уточнение кредитором первоначальных требований дополнением их требованием о признании обеспеченными залогом, сделанное после закрытия реестра, влечет отказ в признании статуса залогового кредитора вне зависимости от указания в первоначальном заявлении на наличие залоговых правоотношений и приложения подтверждающих документов (договора залога, выписок из ЕГРП и т.п.) к первоначальному заявлению.

В рамках дела № А57-18864/2015 о несостоятельности (банкротстве) ООО «КАРГО» (далее - Должник, Общество), ПАО «Сбербанк России» (далее - Банк) обратилось с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о включении в третью очередь реестра требований кредиторов Общества требований основанных на договоре об открытии невозобновляемой кредитной линии, как обеспеченных залогом недвижимого имущества должника.

Определением суда первой инстанции требования Банка признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов, как необеспеченные залогом.

Отказывая в признании за Банком статуса залогового кредитора в деле о банкротстве, суд первой инстанции исходил из того, что в просительной части

первоначального заявления требования о включении денежных требований как обеспеченных залогом не содержалось.

В этой связи суд расценил сделанное Банком 22.12.2015 уточнение как новое требование (требование о признании статуса залогового кредитора), поданное после закрытия 03.12.2015 реестра.

Постановлением арбитражного апелляционного суда от 19.04.2016 по делу № А57-18864/2015 определение Арбитражного суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт, которым требования Банка включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом недвижимого имущества Должника.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление Пленума ВАС РФ №58), если кредитор при установлении требований не ссылался на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил данные требования как не обеспеченные залогом, то впоследствии кредитор вправе обратиться с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу в соответствии со статьей 138 Закона о банкротстве.

Обращаясь с заявлением о включении требований в реестр требований кредиторов, Банк в тексте заявления указывал, что в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору, Общество предоставило в залог два нежилых здания и земельный участок.

К заявлению о включении требований в реестр Банком были приложены как сам договор залога с дополнительными соглашениями, так и технические паспорта на заложенные объекты, свидетельства о регистрации права собственности должника на здания и земельный участок.

При наличии, с одной стороны, ссылки в заявлении на наличие залоговых отношений и приложения к нему договора залога, а, с другой стороны, отсутствия в просительной части требования о признании требований обеспеченными залогом, суд первой инстанции должен был предложить Банку уточнить свое

волеизъявление в отношении признания статуса залогового кредитора.

В связи с этим, уточнение от 22.12.2015, расценено апелляционной коллегией именно как уточнение изначального волеизъявления Банка на учет его требований в реестр как обеспеченных залогом, а не новое требование о признании за Банком статуса залогового кредитора.

Апелляционная коллегия исходила из аналогичности рассматриваемой ситуации с обстоятельствами, получившими оценку в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 27.01.2015 по делу № А12-23512/2013.

Однако Постановлением Арбитражного суда округа от 23.06.2016 по делу N А57-18864/2015 постановление арбитражного апелляционного суда было отменено с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции указал, что публикация сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства состоялась 03.10.2015, следовательно, на основании пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию 03.12.2015, Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования 03.11.2015, а 22.12.2015 представил в суд уточнения относительно включения заявленного требования в реестр требований кредиторов должника как обеспеченного залогом, то есть после истечения срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве.

Восстановление данного срока законодательством не предусмотрено (пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве»).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", судам необходимо учитывать, что в отличие от увеличения размера требования при изменении кредитором основания требования, на котором основано его заявление о признании должника банкротом (часть 1 статьи 49 АПК РФ), его заявление считается поданным в момент соответствующего изменения, что учитывается при определении

последовательности рассмотрения заявлений о признании должника банкротом.

Кассационная коллегия не согласилась с доводами суда апелляционной инстанции о том, что при сложившихся обстоятельствах суд первой инстанции должен был предложить Банку уточнить свое волеизъявление в отношении признания статуса залогового кредитора, поскольку само по себе представление в суд вместе с заявлением договора ипотеки не является основанием для вывода о том, что требование об установлении требования как обеспеченного залогом имущества должника заявлено кредитором. Суд не вправе самостоятельно делать выводы о намерениях заявителя.

На основании части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

3. Права залогодержателя (право залога) на вещь, являющуюся предметом залога, распространяется на ее принадлежности.

В Арбитражный суд обратился конкурсный управляющий ООО "Волжский электрометаллургический завод" (далее - Общество, Должник) с заявлением о разногласиях с залоговым кредитором по перечню реализуемого залогового имущества, являющегося предметом залога по требованию ПАО Банк "ФК Открытие" (далее - Банк), определении начальной продажной цены имущества.

Определением суда первой инстанции из перечня имущества, подлежащего реализации, исключены сооружения (ограждение, заборы, калитки, ворота).

Суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с определением о включении требований в реестр, Банк является залоговым кредитором в отношении нескольких строений (строения складов, модуля, гаража, бытового блока), расположенных по адресу: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Александрова, 89 и права аренды земельного участка, категория земли: земли поселения, разрешенное использование: земли под зданиями (строениями), сооружениями, фактическое использование: под производственно-складские здания/сооружения; местоположение: Волгоградская область, г. Волжский, ул. Александрова, д. 89; площадь: 29979 кв. м.

Согласно закладной от 17.12.2012 предметом ипотеки является названное

имущество Должника, а ограждение в предмет договора ипотеки не включено.

Суд первой инстанции указал, что по смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации неотделимым улучшением земельного участка (право аренды которого заложено) может быть только объект неразрывно связанный с землей, которым ограждение не является.

В этой связи Арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о том, что включение в состав залогового имущества спорного ограждения нарушает права и интересы кредиторов и должника.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции, пришел к выводу, что Положение о порядке и условиях проведения торгов по продаже имущества, являющегося предметом залога, подлежит утверждению в редакции Банка, поскольку не противоречит законодательству о банкротстве и не содержит условий, противоречащих требованиям норм действующего законодательства, исходя из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 5 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее - Закон об ипотеке) по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в пункте 1 статьи 130 ГК РФ, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Закона об ипотеке, если иное не предусмотрено договором, вещь, являющаяся предметом ипотеки, считается заложенной вместе с принадлежностями как единое целое.

В силу статьи 135 ГК РФ вещь, предназначенная для обслуживания другой главной вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежность), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное. Аналогичные положения содержит и пункт 1 статьи 340 ГК РФ - права залогодержателя (право залога) на вещь, являющуюся предметом залога, распространяются на ее принадлежности, если иное не предусмотрено договором.

Согласно информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2005 № 90 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке" изменение предмета ипотеки в период действия договора об ипотеке не означает ни

физической, ни юридической гибели предмета залога, которая по смыслу подпункта 3 пункта 1 статьи 352 ГК РФ влечет прекращение залога.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев материалы обособленного спора, исходя из его фактических обстоятельств, пришел к выводу, что спорные объекты - забор, калитка, ворота, относятся к принадлежностям главной вещи (статья 135 ГК РФ), предназначены для ее обслуживания и сами по себе самостоятельными объектами гражданских прав не являются. Назначение таких объектов - обозначение границ и ограничение доступа на земельный участок, устройство для защиты или предупреждения проникновения (пункт 2 статьи 262 ГК РФ).

В соответствии со статьей 64 Закона об ипотеке при ипотеке земельного участка право залога распространяется также на находящиеся или строящиеся на земельном участке здания или сооружения залогодателя.

В связи с тем, что забор, калитка, ворота располагаются на земельном участке, право аренды которого находится в залоге у Банка, функциональным назначением которого является ограничение доступа на территорию базы (находящихся в залоге у Банка комплекса строений и сооружений), не может быть использовано по своему назначению отдельно от земельного участка, на котором находится, учитывая его вспомогательный характер, подлежит выставлению на торги вместе с остальным имуществом.

(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.12.2015 № Ф06-25530/2015 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2015 по делу № А12-32326/2013 оставлено без изменения).

Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 12АП-9129/2016 по делу № А12-12549/2015.

4. Исполнение третьим лицом обязательств за должника перед залоговым кредитором в отсутствии солидарной обязанности, повлекшее неосновательное обогащение должника, не влечет перехода прав залогодержателя.

В Арбитражный суд поступило заявление ООО «Ремстройкомплект» (далее - Общество, заявитель) о признании Кармана А.В. (далее - должник) несостоятельным (банкротом), включении в третью очередь реестра требований кредиторов, в том числе, требований в размере 4 763 910,17 руб. как обеспеченных залогом имущества должника.

Арбитражным судом заявление Общества о признании Должника несостоятельным (банкротом) удовлетворено, введена процедура реализации имущества, в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования в размере 4 973 418 руб. 45 коп. долга, из которых 4 763 910 руб. 17 коп. как обеспеченные залогом имущества должника: земельного участка и жилого дома.

Требования, заявленные как обеспеченные залогом, основаны на кредитном договоре и договоре об ипотеке, заключенных между должником и АКБ "Московский банк реконструкции и развития".

Удовлетворяя требования в части признания за кредитором статуса залогового кредитора, суд первой инстанции исходил из того, что права залогодержателя перешли к Обществу в связи с частичным исполнением им обязательств должника перед банком.

Постановлением арбитражного апелляционного суда от 21.06.2016 решение суда в части включения требований, как обеспеченных залогом имущества должника, отменено.

Принимая новый судебный акт об отказе в признании за Обществом статуса залогового кредитора, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В рассматриваемом случае Общество производило частичное исполнение обязательств за Должника перед Банком как третье лицо, не являясь солидарным должником, в отсутствие договоров поручительства или залога с кредитной организацией и в отсутствие поручения от Кармана А.В.

В связи с этим, возникло лишь регрессное обязательство Карман А.В. по

возмещению Обществу неосновательного обогащения в размере 4 973 418,45 руб., подтвержденное судебным актом суда общей юрисдикции.

Между тем, земельный участок и жилой дом переданы в залог ОАО "МТС-Банк" по договору об ипотеке, заключенному с Карманом А.В.

В данном случае отсутствуют предусмотренные законом основания для перехода к Обществу прав залогового кредитора (прав залогодержателя).

Оставляя постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу Общества без удовлетворения, Арбитражный суд округа указал следующее.

Довод Общества о том, что в силу статей 382-387 ГК РФ, в связи с частичным исполнением обязательств по кредитному договору за должника перед Банком к нему перешли права кредитора по обязательствам, в том числе, и в отношении залога, отклоняется, как основанный на неправильном толковании норм действующего законодательства, поскольку наличие факта неосновательного обогащения исключает возможность считать отношения сторон, как возникшие из процессуального правопреемства.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2016 по делу № А12-58594/2015, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.09.2016 Ф06-12223/2016).

5. Заявление залогового кредитора о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника, путем дополнения перечня имущества, обеспечивающего залоговые требования, подлежит рассмотрению в качестве обособленного спора, носящего характер разногласий по составу заложенного имущества.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ЕМ-Логистик» (далее - Общество, Должник) в реестр требований кредиторов были включены основанные на кредитном соглашении требования ОАО Банк ВТБ (далее - Банк), как обеспеченное залогом имущества должника, в том числе строением главного корпуса с пристройками, с пристройкой - бетоносмесительным цехом, с переходной галереей и тамбуром.

Банк обратился в суд с заявлением о внесении изменений в реестр

требований кредиторов должника, дополнив перечень имущества, обеспечивающего залоговые требования, имуществом, представляющим собой неотделимые улучшения строения главного корпуса с пристройками, с пристройкой - бетоносмесительным цехом, с переходной галереей и тамбуром.

Определением Арбитражного суда в удовлетворении заявления отказано.

Суд пришел к выводу о том, что Банком избран неверный способ защиты нарушенного права. Неотделимые улучшения недвижимого имущества подлежат обязательной государственной регистрации. Действующее законодательство, в том числе и Закон о банкротстве не содержит норм, позволяющих суду в рамках дела о банкротстве устанавливать юридические факты, право собственности на объекты.

Постановлением арбитражного апелляционного суда указанное определение оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что заявление Банка о внесении изменений в реестр требований кредиторов, по сути, направлено на пересмотр вступивших в законную силу определений суда о включении требований в реестр, как обеспеченных залогом конкретного имущества. Указанные процессуальные действия кредитора по подаче настоящего заявления признаны противоречащими установленному в разделе 6 АПК РФ порядку пересмотра судебных актов, а также принципу обязательности их исполнения.

Постановлением Арбитражного суда округа определение Арбитражного суда и постановление арбитражного апелляционного суда отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение. При этом, суд кассационной инстанции исходил из следующего:

В ходе мониторинга заложенного имущества, проведенного сотрудниками Банка и конкурсным управляющим Должника, были обнаружены изменения в виде улучшений в строении главного корпуса с пристройками, с пристройкой - бетоносмесительным цехом, с переходной галереей и тамбуром, что отражено в акте осмотра недвижимого имущества.

В соответствии с пунктом 6 статьи 6 Закона об ипотеке ипотека распространяется на все неотделимые улучшения предмета ипотеки, если иное не предусмотрено договором или настоящим Федеральным законом.

Согласно договоров об ипотеке ипотека распространяется на все

неотделимые улучшения предметов ипотеки, возникшие, в том числе, в результате реконструкции/переоборудования/перепланировки, выполняемой залогодателем или третьими лицами. При этом указанные неотделимые улучшения не влияют на стоимость здания, и не требуют внесения изменений в договор.

Проведенными по заказу Банка строительными-техническими экспертизами сделаны выводы о том, что произведенные улучшения являются неотделимыми.

В этой связи Банк обратился с заявлением о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника, дополнив перечень имущества, обеспечивающего требования по кредитным соглашениям имуществом, представляющим собой неотделимые улучшения, а именно технологической линией для производств плит пустотного настила.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды фактически исходили из того, что заявителем избран ненадлежащий способ защиты своего права.

При этом суды не приняли во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", о том, что если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

В соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Принимая решение, суд в силу с части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам.

Из материалов дела усматривается, что между Банком и конкурсным

управляющим, а также другими кредиторами имеются разногласия по составу заложенного имущества, обеспечивающего требования Банка, включенные в реестр требований кредиторов.

По мнению Банка, обнаруженные им улучшения в строении главного корпуса с пристройками являются неотделимыми и в силу положений Закона об ипотеке и договоров об ипотеке находятся в залоге.

ООО "Монолит-бетон" полагает, что улучшение в виде технологической линии по производству плит пустотного настила для производства армированных плит перекрытий принадлежит на праве собственности ООО "Монолит-бетон", а не должнику и потому не может находиться в залоге у Банка, кроме того данная технологическая линия является движимым имуществом и может быть демонтирована без вреда для имущества Должника.

Судами первой и апелляционной инстанций данный спор, носящий характер разногласий по составу заложенного имущества, по существу не рассмотрен.

Между тем, правовая неопределенность в принадлежности произведенных улучшений в составе заложенного имущества затрудняет принятие положения о порядке и сроках реализации имущества должника и дальнейшую реализацию имущества.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2014, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.03.2015 № Ф06-13290/2013, Ф06-20161/2013 по делу № А12-24886/12).

6. При последующем разделе общего имущества супругов, переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен договор залога и как будет разделено общее имущество супругов.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ИП Варданян А.Ю. (далее также - Должник) в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди реестра включены требования АО "Банк Жилищного Финансирования" (далее - Банк) в общем размере 1 626 358 руб. 17 коп., как обеспеченные залогом следующего имущества должника: 1-этажного жилого дома и земельного участка.

Решением суда общей юрисдикции от 15.12.2014 № 2-2457/2014 произведен раздел совместно нажитого имущества между Варданян Н.С. и Варданян А.Ю., за каждым из супругов признано право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорное имущество (жилой дом и земельный участок).

Банк направил в адрес конкурсного управляющего имуществом должника Положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества ИП Варданян А.Ю., находящегося в залоге у Банка.

В соответствии с данным Положением реализации подлежит 1-этажный жилой дом и земельный участок общей площадью, начальная продажная цена которых определена залоговым кредитором на основании отчета оценщика об оценке рыночной и ликвидационной стоимостей указанного имущества.

Ссылаясь на возникшие между Банком - конкурсным кредитором по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, и конкурсным управляющим разногласия в вопросах о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога, конкурсный управляющий имуществом должника в порядке, установленном статьей 139 Закона о банкротстве, обратился в арбитражный суд с заявлением об утверждении предложенного им Порядка и условий продажи имущества должника, предусматривающего выставление на торги единым лотом 1/2 доли жилого дома и 1/2 доли земельного участка, являющихся предметом залога, и установлении начальной цены продажи указанного имущества в размере, равном 1/2 рыночной стоимости имущества (жилого дома и земельного участка), установленной в отчете оценщика.

Суд первой инстанции, принимая во внимание решение районного суда, которым произведен раздел совместно нажитого имущества супругов Варданян и за каждым из них признано право собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорное имущество (жилой дом и земельный участок), утвердил Порядок и условия реализации имущества должника, обремененного в пользу Банка, в редакции, предложенной конкурсным управляющим имуществом должника, предусматривающей выставление на торги единым лотом 1/2 доли жилого дома и 1/2 доли земельного участка.

По результатам повторного рассмотрения обособленного спора, арбитражный апелляционный суд, руководствуясь правовыми позициями

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлениях от 11.06.2013 № 15154/11 и от 24.06.2014 № 4254/14, выводы суда первой инстанции о возможности реализации только 1/2 доли залогового имущества и, соответственно, определения начальной продажной цены имущества в виде 1/2 доли жилого дома и 1/2 доли земельного участка, признал ошибочными.

Изменяя определение суда путем изложения резолютивной части судебного акта с указанием на то, что в рамках процедуры банкротства подлежит реализации жилой дом общей площадью и земельный участок, как объекты недвижимости, являющиеся предметом залога, суд апелляционной инстанции исходил из того, что при последующем разделе общего имущества супругов, переданного в залог по договору залога, заключенному одним из супругов с третьим лицом, залог в отношении этого имущества сохраняется независимо от того, кем из супругов был заключен договор залога и как будет разделено общее имущество супругов; что, поскольку обремененное залогом спорное имущество находилось в совместной собственности супругов, изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую и определение долей в праве общей собственности супругов по смыслу положений статей 7, 38 Закона об ипотеке, статьи 353 ГК РФ не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из неприменимости к спорным правоотношениям разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской, содержащихся в пунктах 18 и 19 постановления Пленума от 30.06.2011 № 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление арбитражного апелляционного суда оставлено без изменения.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 № 12АП-4035/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2016 № Ф06-11702/2016 по делу № А12-29354/2013).

7. Залогодержатель имеет возможность осуществлять свое право залога так, как он того пожелает, в том числе частично отказаться от требований (снижение обеспечения). Имея возможность на реализацию права залога в целом, он имеет аналогичную возможность не реализовывать его в части.

В рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя (далее - Должник) в Арбитражный суд обратилось публичное акционерное общество Банк ВТБ 24 (далее - Банк, кредитор) с заявлением о включении в третью очередь реестра требований кредиторов требования на 11 578 705 руб. 96 коп., из них на сумму 3 002 219 руб. как обеспеченные залогом имущества должника (4 единиц транспортных средств).

Суд первой инстанции установил заявленные требования кредитора, как обеспеченные залогом имущества должника на всю сумму требований.

Не согласившись с определением суда первой инстанции в части распространения статуса залоговых на всю сумму требований, Банк обратился с апелляционной жалобой.

Удовлетворяя жалобу, изменяя обжалуемое определение путем установления требований Банка как обеспеченных залогом только в отношении 3 002 219 руб., арбитражный апелляционный суд исходил из следующего:

Суд первой инстанции, установив, что кредитором подтверждена возможность обращения взыскания за счет предмета залога актами обследования предмета залога, ошибочно не принял во внимание волеизъявление кредитора, направленное на установление части заявленных требований на сумму 3002219 руб., как обеспеченных залогом, а части требований кредитора, как не обеспеченных залогом имущества должника.

Согласно пункту 3 постановления Пленума ВАС РФ № 58, право выбора статуса залогового или незалогового кредитора принадлежит самому кредитору.

Таким образом, в силу вышеуказанного, а также в силу статей 9, 41 АПК РФ залогодержатель должен иметь возможность осуществлять свое право залога так, как он того пожелает. Для оформления этого достаточно только одного заявления залогодержателя, сделанного суду в момент установления его требований либо сделанное позднее. В этом случае речь идет о частичном отказе от требований

(снижении обеспечения). Имея возможность на реализацию права залога в целом, он имеет аналогичную возможность не реализовывать его в части. Кроме того, можно провести прямую аналогию между правом требования по денежному обязательству и правом на обращение взыскания на заложенное имущество. При этом необходимо исходить из того, что кредитора по денежному обязательству не ограничивают в возможности заявить в деле о банкротстве требование лишь на часть причитающейся ему суммы, либо вообще не заявлять.

Аналогом заявления требования в отношении части денежной суммы является заявление залогодержателя о том, что он не желает получить удовлетворение за счет имущества, переданного в залог, лишь в какой-то части основного долга или иных обязательств. И, если залогодержатель сделал такое заявление, то можно считать, что он отказался от осуществления в деле о банкротстве другой части своего залогового права, в дальнейшем не имеет права его изменить и в этой оставшейся части его не следует рассматривать как залогового кредитора со всеми вытекающими последствиями.

Как следует из текста заявления Банка, кредитор просил установить требования обеспеченные залогом имущества должника лишь на сумму 3 002 219 руб. (основной долг и проценты за пользование кредитом), а суд установил все заявленные требования в сумме 11 578 705,96 руб., как обеспеченные залогом имущества должника.

При таких обстоятельствах суду первой инстанции следовало выявить действительную волю кредитора в части обеспечения требований залогом имущества должника.

По сути, воля кредитора была направлена на установление требований кредиторов, как обеспеченных залогом, только в размере 3 002 219 руб. и остальных денежных требований, как не обеспеченных залогом, что позволяет Банку принимать участие в голосовании на собраниях кредиторов с суммой требований в размере 8 576 486,96 руб.

Позиция, изложенная в Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2015 № 12АП-11853/2015 по делу № А12-37857/2014 соответствует позиции Арбитражного суда Поволжского округа, изложенной в постановлении от 05.06.2015 по делу № А65-27538/2012.

Впоследствии правильность приведенного правового подхода подтверждена в Определении Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280(3) по делу № А32-29459/2012.